

## УДК-81 367

**Чернова Любовь Викторовна**  
кандидат филологических наук,  
доцент, доцент кафедры  
отечественной филологии и  
журналистики ФГБОУ ВО  
«Армавирский государственный  
педагогический университет»  
(г. Армавир)

**Chernova Lyubov Viktorovna**  
Candidate of Philological Sciences,  
Associate Professor, Associate  
Professor of the Department of  
Russian Philology and Journalism ,  
Armavir State Pedagogical University  
(Armavir)

### **ВТОРИЧНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ**

### **SECONDARY COMMUNICATIVE FUNCTIONS OF INTERROGATIVE SENTENCES**

#### **Аннотация:**

статья посвящена анализу  
функционально-семантических  
особенностей вопросительных  
предложений во вторичной для них  
функции. Автор исследует базовую  
классификацию вопросительных  
предложений, передающих иную  
семантику через форму вопроса.

#### **Abstract:**

the article is devoted to the analysis  
of semantic and function features of  
interrogative sentences in their  
secondary function. The author  
investigates the basic classification  
of interrogative sentences that  
transmit different semantics through  
the form of a question.

#### **Ключевые слова:**

функция, семантика, прагматика,  
синтаксическая конструкция,  
вопросительное предложение.

#### **Keywords:**

function, semantics, pragmatics,  
syntactic construction, interrogative  
sentence.

Всякое речевое высказывание порождается определенным мотивом, который обуславливает возникновение речевой интенции. Возникновение как целого связного речевого высказывания, так и отдельных изолированных законченных предложений программируется мотивацией, результатом чего является формирование системы предикативных высказываний в коде внутренней речи. В программу отдельного высказывания включаются такие компоненты, как субъект, объект, предикат и другие, объединенные содержательной, смысловой и эмоциональной связью. Коммуникативная цель при этом может быть различной: сообщить информацию, получить информацию, побудить к действию.

Однако спектр коммуникативных значений, выражаемых синтаксической единицей, не ограничивается вышеперечисленными, т. к. семантическая составляющая языкового знака насыщена многообразными, неявными, но важными основаниями и предпосылками. Еще академик В.В. Виноградов писал, что «...знание правил сложения смыслов, отчасти опирающееся на исследование законов взаимодействий грамматических и семантических уровней слова, с одной стороны, и законов сочетаний слов, а также сцепления словосочетаний и фраз, с другой, помогло бы яснее и точнее воспроизводить систему функционирования и соотношения всех этих единиц в структуре языка и речевой коммуникации» [3, с. 5].

С коммуникативно-прагматической точки зрения типология предложений по коммуникативной цели является сложной и разветвленной, поскольку предикативная единица является сложным комплексным явлением и асимметрия соотношения формы и содержания «...является естественным процессом, свидетельствующим о гибкости языковых единиц, их экспрессивных возможностях и семантико-грамматическом потенциале» [3, с. 110]. В системе вопросительных предложений выделяют функционально-семантические типы, объединяемые на основе первичных и вторичных функций этих предложений.

Типы формируются на основе оппозитивных отношений между двумя функционально разными вопросительными предложениями. В своих первичных функциях вопросительное предложение направлено на запрос информации и получение ответа, например:

– Вы, верно, едете в Ставрополь? – Так-с точно... с казенными вещами (Лермонтов); [Кнуров] Так выдаете замуж Ларису Дмитриевну? [Огудалова]. Да, замуж, Мокий Парменыч. (А. Островский).

В первичных функциях вопросительные предложения неоднородны и с точки зрения характера выражаемого содержания делятся на ряд подтипов (дидактические, этикетные, игровые и др.).

Во вторичных функциях вопросительное по форме предложение предполагает не столько поиск информации, сколько ее передачу, так называемое сложное сообщение о чем-либо. П.А. Лекант справедливо отмечал, что такие предложения «...не имеют вопросительного значения» [6, с. 16]

вследствие чего их коммуникативная направленность во вторичных функциях может быть различной. По характеру передаваемых интенций можно выделить следующие типы предложений, вопросительных только по форме, но по целеустановке иных:

а) вопрос, в котором заключено уверенное утверждение, с акцентацией обычности и закономерности, например:

Пусть говорят, а нам какое дело? (Лермонтов); Кто не хочет быть честным? Кому не в тягость, оступившись однажды, нести на своих плечах ложь? (Тендряков); Разве не тайной было его [моря] фосфорическое свечение, когда в безлунную июльскую ночь рука, опущенная в черную теплую воду, вдруг озарялась, вся осыпанная голубыми искрами? Или движущиеся огни невидимых судов и бледные медлительные вспышки неведомого маяка? Или число песчинок, недоступное человеческому уму? (Катаев).

В таких вторичных функциях вопросительные предложения ориентированы не на получение ответа, а на передачу (имплицитно или эксплицитно) определенного утверждения, трансляцию информации, почти всегда экспрессивно окрашенной, например:

А если это так, то что есть красота  
И почему её обожествляют люди?  
Сосуд она, в котором пустота,  
Или огонь, мерцающий в сосуде? (Заболоцкий);

б) вопрос, передающий уверенное экспрессивно-окрашенное отрицание. Так, например, предложение Какая же она ему пара, позвольте спросить? (Вересаев) оформлено как вопросительное, хотя таковым оно не является, так как выражает иронически-отрицательное отношение говорящего к предмету речи. В таких предложениях подчеркивается невозможность, ненужность или нецелесообразность отрицаемой ситуации, например:

– Это с какой радости?! – спросил Кузьма (Бунин); – Поди прочь, безумный мальчишка! Где тебе ездить на моем коне? (Лермонтов); – Что Дымов? Почему Дымов? Какое мне дело до Дымова? (Чехов); – Мне – извиняться! Да с какой стати? (Островский).

Они содержат пресуппозицию несоответствия ожидаемого и действительного, т. е. несоответствия поведения адресата представлениям говорящего или принятым этическим или иным нормам, с интенсивно выраженной негативной оценкой говорящим партнера по диалогу. Например:

Как ты смеешь так со мной говорить?! (Станюкович); Мать в негодовании вскричала: Как вы смеете ребенка толкать?! (Вересаев); [Карандышев] Что за странная фантазия пить чай в это время? Удивляюсь. (А. Островский); Подлец ты этакий, как ты смеешь?! (Вересаев); – Замолчать! Как вы смеете!? – крикнул капитан ужасным голосом и стал шарить пальцами по кобуре револьвера. (Катаев).

В таких предложениях квалификатор синонимичен словам почему, на каком основании, отчего, но основное назначение этих реплик – выразить запрещение, негативно оценить ситуацию или поведение собеседника;

в) вопрос-уяснение, повторяющий словесный состав предшествующей реплики и обычно осложненный эмоциональной окраской удивления, недоумения, беспокойства, неодобрения. Они могут передавать значение недоуменного отрицания с оттенком удивления:

Какие же вещи у меня? Разве только умыться вот, в дорогу... (Леонов); Какие ж это товарищи? Это так. Мимолетное знакомство. (Островский); Нет, мне это не нужно, мне только стыдно будет перед вами, какая же я барыня!? (Бунин); Теперь такого паруса больше никогда не справишь. А без паруса какая же ловля? На смех курам! (Катаев).

Предложение «Какая же это смерть? – думает Муся...» (Л. Андреев) не обращено к слушающему, его цель – выразить эмоциональное состояние говорящего, поэтому оно не относится к собственно вопросительным, а выполняет вторичную функцию. Значительная роль при образовании таких построений принадлежит интонации. Предложения произносятся высоким и напряженным тоном, но собственно-вопросительная интонация заменяется эмоциональным всплеском: Какая уж тут близость при таком деле?! (Л. Андреев); Ну уж какая, батюшка, гордыня при нашем-то деле? (Л. Андреев); Уж какое же есть сравнение: военный или штатский? (А. Островский).

Нередко для выражения такого эмоционально-экспрессивного значения используются квазипредложения с яркой эмоциональной оценкой – такие построения, которые не порождаются в соответствии с закономерностями образования подобных синтаксических конструкций, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении структуры и определенной части лексического состава. Подобные особые языковые конструкции, как правило, употребляются в разговорной речи как ответные реплики диалога. Стяженные варианты подобных построений способны превращаться в идиоматичные предложения и употребляться изолированно (типа С какой стати...; Какого черта...; За каким чёртом...; Где там ему (ей, им, нам и т. д.));

г) вопрос-побуждение: либо к совершению действия, либо к прекращению действия. Вопросы-стимулы позволяют завуалированно выразить побуждение к действию в разной степени: мольба, просьба, приказ, распоряжение и т. д.). Например:

Она смотрела на украшение, матово сияющее на черном бархате, и не прикасалась к нему. – Что же ты не примеришь? – спросил Юра. (Берсенева); – А сама косилась на Димку, ну нарочно поддразнивала его, ласково напевая: – Что же ты не дерешься, не отстаиваешь свои принципы?.. (Железников); Почему бы не сходить в библиотеку и не попытаться отыскать заветную папку? (Петросян).

Очевидно, что форма вопроса используется говорящими с целью стимулировать к действию, но для этого используется не побудительная конструкция, а иной коммуникативный тип предложения.

Ряд лингвистов (В. Серль, Дж. Остин и др.) высказывают мысль о том, что любое вопросительное предложение само по себе содержит значение побуждения, т.к. так или иначе побуждает собеседника к выражению определенной реакции, и предлагают унифицировать систему коммуникативных типов предложения, сделав ее бинарной (повествовательные и побудительные). Такие вопросы являются косвенными выразителями значения побуждения к тому или иному действию. Например:

– Ты смотри, Гаврила, не чересчур разорайся, а то, знаешь, теперь за эти слова и повесить могут. [Батрак] – Ну на! Вешай! – кричал, задыхаясь,

батрак. – Чего же ты не вешаешь? На, пей кровь! Пей!.. (Катаев); Что же ты не приходишь баюкать уязвленную совесть мою? (Ахматова); Почему бы не считать важнейшим те стога и завтрак на траве? (Самойлов); – Ты замолчишь или нет?! – заорал Сергей. (Аксёнов); [Лариса] Зачем вы постоянно попрекаете меня этим табором? Разве мне самой такая жизнь нравилась? (А. Островский); Колька, ты прекратишь свои дурацкие шуточки или нет? (Маринина).

Интонация в таких предложениях является не только средством организации языковой единицы, но и средством выражения тончайших эмоциональных оттенков, способствует созданию специфического ритмико-мелодического рисунка высказывания, свидетельствующего о наличии у говорящего эмоционального настроения, содействует актуальному членению предложения.

Таким образом, реализация коммуникативных задач предложения, текстовая и подтекстовая его информация связаны с интерпретацией сложно организованной системы средств всех уровней, включая лингвистический и экстралингвистический. Вследствие этого в синтаксической системе русского языка в кругу вопросительных конструкций выделяются не только чистые вопросы, но и асимметричные построения для выражения посредством вопросительной формы иных различных целей и значений.

Используя форму вопроса, говорящий может выразить самый широкий спектр коммуникативных значений: не только собственно запрос информации с целью получить ответ, но и значения возражения, просьбы, констатации, приказания, мольбы, эмоциональной реакции, согласия или несогласия, иронического замечания и др.

Рассмотрены далеко не все возможные вторичные функции вопросительных предложений. Смысловая нагрузка конструкций зависит от целого ряда обстоятельств: ситуации речи и целей общения, характеристик говорящего и собеседника, эмоционального фона и т. д. Вопросительные предложения употребляются как в развернутом, так и в редуцированном виде. Особенности семантики подобных конструкций связаны со сложной организацией их значения, а также с тем, что пропорции совмещения вопросительной, информативной, побудительной частей значения могут быть различными, в силу чего они требуют дальнейшего исследования.

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
2. Букаренко, С.Г. Стереотипные сочетания подлежащего и сказуемого [Текст] / С.Г. Букаренко Русский язык в школе. – М., № 4, 2009. – С.80 – 83.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Изд. 2. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
4. Деньгина Т.В., Чернова Л.В. Асимметрия содержания и формы слов-квалификаторов. Международный научно-исследовательский журнал International research journal с.109-111.
5. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. 5-е изд. – М.: КомКнига, 2007. – 203 с.
6. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980. – 151 с.
7. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. 3-е изд., доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 247 с.
8. Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткина Л.Л. и др. Современный русский язык. – М.: Дрофа, 2000. – 560 с.
9. Озмитель Е. К. Конфликт в художественном произведении и своеобразии сатирического конфликта. Озмитель Е. К. Л.: Наука, 1973. С. 54-71.
10. Солганик В. Я. Стилистика текста : Учебное пособие. 3-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2001.

### REFERENCES

1. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetics of verbal creativity]. M., Iskusstvo, 1986.
2. Bukarenko S.G. Stereotype combinations of the subject and the predicate. *Russkij yazyk v shkole = The Russian Language in School*, M., no. 4, 2009, pp. 80-83. (In Russian).
3. Vinogradov V.V. *Russkij yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian language (The grammatical doctrine of the word)]. M., Vysshaya Shkola, 1972. 614 p.
4. Den'gina T.V., Chernova L.V. The asymmetry of the content and form of qualifier words. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International research journal*, pp.109-111. (In Russian).
5. Zolotova G.A. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of Russian syntax]. M., KomKniga, 2007. 203 p.
6. Kolshanskiy G.V. *Kontekstnaya semantika* [Context semantics]. M., Nauka, 1980. 151 p.

7. Lekant P.A. *Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom rusском языке* [The syntax of a simple sentence in modern Russian]. М., Vysshaya shkola, 2004. 247 p.

8. Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkina L.L., et al. *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian]. М., Drofa, 2000. 560 p.

9. Ozmitel' E.K. *Konflikt v hudozhestvennom proizvedenii i svoeobrazie satiricheskogo konflikta* [The conflict in the work of art and originality of satirical conflict]. К-Л., Nauka, 1973, pp. 54-71.

10. Solganik V.Ya. *Stilistika teksta: Uchebnoe posobie* [Text stylistics. Textbook]. М., Flinta: Nauka, 2001.

#### **БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ**

Чернова Л.В. Вторичные коммуникативные функции вопросительных предложений / Л.В. Чернова // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2. Т. 1. – С. 128–135.

#### **BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION**

Chernova L.V. Secondary communicative functions of interrogative sentences / L.V. Chernova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2018, No. 2, vol. 1, pp. 128–135. (In Russian).